

Удовольствие

(немножко клубнички, если добавить воображение ^_^)

Гу Чанфэн, который лежал под молодым человеком, стиснул зубы, его мышцы напряглись, его угловатое лицо покраснело, а спокойные черные глаза покраснели и слезились. Молодой человек бродил по его телу, как будто собирался поцеловать каждую часть его кожи. Его губы и язык, казалось, пропускали электрический ток, что заставляло его дрожать. Он изо всех сил старался терпеть и не издавать странных звуков.

"Чанфэн..." Лицо молодого человека было похоже на летящие цветы (художественная концепция прекрасного), пара жгучих черных глаз немного отражала его, и его сердце трепетало от сильного желания и страстной привязанности.

Его кадык перекатился. Рука Гу Чанфэна, которая первоначально держала простыню, потянулась, чтобы взять лицо молодого человека. Затем прикоснись губами к его лицу. "Хорошо..."

Его глаза вспыхнули ослепительным светом. Шэнь Яньбэй был удивлен и счастлив, его пальцы дрожащими движениями прошли по линии талии, которая сделала его зависимым, затем коснулись брुक...

Тяжелое дыхание и подавленные стоны переплелись, температура в комнате внезапно поднялась.

"Фу!" Внезапно Гу Чанфэн фыркнул, его глаза расширились.

Шэнь Яньбэй сильно потел. Он опустил голову и поцеловал уголки губ, не удержавшись, пробормотал: "Чанфэн... Чанфэн..."

Отрицательное расстояние заставило два тела, словно сухие дрова, встретились с бушующим огнем, казалось, что они сгорят в следующую секунду. Незнакомое удовольствие сделало Шэнь Яньбэя, который был новичком, неспособным освободиться. Это заставило Гу Чанфэна, который никогда не сталкивался с самым таинственным аспектом человеческой природы, сойти с ума.

"Яньбэй..." - кричал Гу Чанфэн с красными глазами, уткнувшись в его плечо. Он не смог удержаться и откинулся назад, из его глаз потекли слезы.

Глаза Шэнь Яньбэя были ужасно глубокими. Он, не колеблясь, заражал каждый дюйм человека под ним...

Комната была полна восторга, но за пределами комнаты раздавался смех.

Сидя в толпе людей на трех этажах снаружи, Су Цинцзе, который был в центре внимания, покраснел.

"Сяо Гонгзи, давайте еще раз выпьем!" Возбужденные жители деревни наполнили бокалы вином и по очереди произнесли тост.

Это было действительно невероятно, что в их маленькой деревне временно жила такая знатная семья!

Столкнувшись с энтузиазмом жителей деревни, Су Цинцзе был немного ошеломлен. "Дорогие дяди и тети, я был достаточно вкусен. Спасибо тебе за выпивку!" Выпив вино, которое держал в руке, он поспешно поставил бокал и ушел, как будто убегая.

"Сяо Гонгзи, не уходи. Ты еще не сказал, какой парень тебе нравится!" - крикнула тетья.

"О чем ты говоришь? Независимо от вашего происхождения, вы должны выйти замуж за крупного чиновника! Никто из нас не достоин его!" - сказал другой человек.

"Ха! Я просто хочу спросить!" Тетья улыбнулась.

Су Цинцзе, которого вместе с Мин Ань поспешно проводили до дома Шэнь Цюйкуй, вздохнул с облегчением. Мин Ань был немного обеспокоен. "Молодой господин, это нормально, что ты так раскрываешь свою личность? Что, если кто-то с плохими намерениями замышляет заговор против нас?"

Су Цинцзе было все равно. "Я просто остался в деревне и не бродил вокруг. Гу Да Ге и другие здесь, кто посмел устроить заговор против меня?"

"Ты можешь так говорить, но осторожность - залог безопасности!" Мин Ань выглядел серьезным.

"Хорошо, хорошо! Я знаю! Быстро помоги мне, у меня кружится голова..." Нахмурился Су Цинцзе.

"Ты выпил слишком много алкоголя! Ты должен выпить похмельный суп позже!"

"Понял! Мин Ань, прекрати болтать!"

Красивая женщина смотрела на две фигуры, когда они уходили, ее абрикосовые глаза были полны ревности.

"Ванру, почему бы тебе не пойти на банкет? Это блюдо восхитительно!"

Увидев женщину, стоящую на обочине дороги в оцепенении, знакомые жители деревни подошли и спросили.

Лин Ванру опешила и поспешно улыбнулась. "Я ела дома. Тетья, ты иди".

Жители деревни не согласились. "Помимо наслаждения едой, там можно было повеселиться. Сегодня церемония коронации Шэнь Сюцяя. Он так хорошо относился к тебе, почему бы тебе не пойти поздравить его?"

Лицо Лин Ванру было суровым. "Тетья, ты права. Просто Шэнь Ян гэгэ и его семья Фулан ... " С обидой на лице Лин Ванру неохотно улыбнулась. "Я все еще не хочу идти. Если нет, то может быть трудно избежать недопонимания ..."

Сельский житель понял и утешил ее. "Из-за этого. Но не волнуйся слишком сильно. Я слышал, что с Шэнь Сюцяем нетрудно иметь дело, и он не будет специально нацеливаться на тебя".

"Я надеюсь на это ..." Лин Ванру улыбнулась, но эта улыбка не достигла дна ее глаз.

Вернувшись в дом Шэнь Цюйкуй, Су Цинцзе рухнул прямо на кровать. Мин Ань шагнул вперед, чтобы снять обувь и носки.

"У меня кружится голова..." Су Цинцзе с раскрасневшимся лицом лежал на подушке. Его большие черные глаза были затуманены.

Мин Ан вытер его руки и лицо горячим полотенцем. После того, как он дал ему похмельный суп, он накрыл его одеялом. "Хорошо, молодой господин, тебе просто нужно поспать".

Подняв веки, Су Цинцзе вскрикнул в оцепенении. "А-Хен" и заснул.

Мягкий голос прозвучал в ушах Мин Ан, Мин Ан стал еще более обеспокоенным. "Молодой господин, А-Хен находится за тысячи миль отсюда. Ты всегда думаешь о нем как о друге. Разве ты не знаешь, что выглядишь как жена, ожидающая своего мужа?"

"Нормально иметь такую хорошую дружбу, когда ты был молод. Но вы все в том возрасте, когда вступаете в брак. Нехорошо продолжать в том же духе, не так ли?"

Молодой человек не знал чувства печали другой стороны, даже смеялся во сне. Молодой человек, который видел радости и печали мира, будет дорожить всем, что перед ним, еще больше.

.....

В комнате было тихо, и воздух был наполнен невыразимыми запахами.

Голова Шэнь Яньбэй склонилась к плечу мужчины. Он тихо спросил: "Ты в порядке?"

Гу Чанфэн закрыл глаза и слегка задыхался. Оставшиеся признаки любви все еще были на месте, из-за чего его тело слегка дрожало. Никогда не думал, что такое глубокое слияние душ сделает его неспособным противостоять другой стороне с его глубокой внутренней силой.

Успокоив дыхание, Гу Чанфэн открыл глаза и сказал хриплым голосом: "Я в порядке..." Они были близко кожа к коже, температура между ними передавалась друг другу. Даже если они были голыми, им не было холодно. Просто то, что его разоблачили и увидели глаза другой стороны, все еще заставляло его чувствовать себя некомфортно.

Шэнь Яньбэй откинул волосы, упавшие ему на лоб, и пристально посмотрел ему в глаза. "Это только начало. Я буду продолжать делать это с тобой в будущем".

Красный цвет, который был на лице Гу Чанфэна, снова стал глубоким.

"Но Чанфэн", - Шэнь Яньбэй потер пальцем его неясную родинку между бровями. "Любовь - это не терпение, а радость друг за друга".

"Ты должен сказать мне, если тебе неудобно, не беспокойся об этом".

"То, что я хочу дать тебе, - это высшее блаженство, а не терпение. Дело не в моем одностороннем удовлетворении и радости".

Глаза молодого человека были полны беспомощности и страдания, Гу Чанфэн чувствовал, что он вот-вот утонет в этих глазах.

"Я буду..."

Только тогда Шэнь Яньбэй удовлетворенно поцеловал его в лицо и встал, чтобы принести воды.

Гу Чанфэн выпрямился и поднял одежду, которая упала на пол. Он был сильным и подтянутым. Даже если он впервые испытал эту любовь, в его теле не было никакого дискомфорта, за исключением того, что его тело было скользким и потным.

Глядя на место на кровати, которое было мокрым от какой-то жидкости, лицо Гу Чанфэна было горячим. Когда Шэнь Яньбэй вернулся, знак любви на кровати был убран, а простыни заменены.

После личной уборки Шэнь Яньбэй потащил человека вздремнуть. Но Гу Чанфэн хотел взглянуть на состояние снаружи. Будучи Фулан Шэнь Яньбэя, он должен был делать определенные вещи.

"Шэнь Сюцай... с ним все в порядке?" Увидев, что Гу Чанфэн вышел, молодые и старые жены заботливо спросили.

"Все в порядке. Он уже спит". Гу Чанфэн взглянул на убранный банкет. Сказал с благодарностью на лице. "Извините за беспокойство, невестки".

"Почему ты такой вежливый!" Жене в цветастом платье стало тепло, когда она услышала это.

Гу Чанфэн смущенно улыбнулся. Услышав, что Су Цинцзе слишком много пил, он пошел в дом Шэнь Цюйкуй.

Молодой человек крепко спал, и Мин Ан хорошо заботился о нем. Гу Чанфэн расслабился и кивнул Шэнь Цюйкую.

"Подожди!" Шэнь Цюйкуй поспешно позвал его, когда он собирался уходить.

Гу Чанфэн оглянулся на него и спросил, что не так с его глазами.

"Это..." Шэнь Цюйкуй сделал паузу, смущенно глядя на Гу Чанфэна. "Я слышал от Су Гонгзи, что ты хочешь нанять кого-то для разведения цыплят в бамбуковом лесу. Это правда?"

Гу Чанфэн кивнул. Энергия Шэнь Яньбэя теперь тратилась на исследования и обучение, в то время как ему все еще нужно было учить Чжоу Юя, поэтому он не мог позаботиться об этом.

"Могу ли я попросить эту работу?" Шэнь Цюйкуй немного нервничал. "Я одна забочусь о курах и утках в моем доме!" Указывая на курицу с группой цыплят во дворе, он сказал: "Я растил эту курицу с детства. У меня есть опыт разведения кур или сбора яиц, чтобы куры выводили своих цыплят! "

Гу Чанфэн проследил за его взглядом и увидел, что курица была очень сильной, а цыпленок - очень подвижным.

"Но ты все равно не сможешь сделать это в одиночку". Никто никогда не видел, чтобы кто-то мог выращивать цыплят на десяти акрах бамбукового леса.

Глаза Шэнь Цюйкуй загорелись. "Есть еще один человек, который тоже хочет заниматься этой работой! Это жена У Сан Ге, сестра Цзиньхуа!"

Гу Чанфэн немного подумал и сказал: "Хорошо. Я вернусь и сначала поговорю со своим мужем".

Шэнь Цюйкуй был счастлив. "Отлично! Спасибо тебе!" У его матери было слабое здоровье, и ей

приходилось тратить много денег, чтобы обратиться к врачу и принимать лекарства. И так, он был очень увлечен зарабатыванием денег!

"Пожалуйста". Мягко сказал Гу Чанфэн. Другая сторона была способным Шуангер, так что это очень помогло им в выращивании этих цыплят.

Затем он улыбнулся и указал на свою шею. "Погода становится жаркой, поэтому будет много комаров. Ты можешь окурить дом полынью, чтобы тебя не укусили и не оставили красных следов!"

Гу Чанфэн был поражен. Он подсознательно прикрыл шею, его лицо неестественно покраснело. "Спасибо за напоминание".

Шэнь Цюйкуй улыбнулся. "Скажи мне, когда придет время работать!"

Гу Чанфэн повернулся и ушел со звуком "гм".

Шэнь Цюйкуй не мог удержаться от смеха, когда увидел, как он поспешно уходит со своими красными ушами. Люди в деревне говорили, что Фулан семьи Шэнь Сюэя был холодным человеком, но на самом деле он был просто застенчивым человеком!

<http://bllate.org/book/13275/1180235>